

УДК 911.3:30

ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ СИТУАЦИЯ: ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ

© 2017 г. Никита А. Стариков

Институт географии РАН, Москва, Россия

e-mail: na.starikov@gmail.com

Поступила в редакцию 21.10.2016 г.

Аннотация. Описаны сдвиги в глобальной продовольственной ситуации, происходящие в начале XXI в. Отмечено расширение проблемного поля и охвата продовольственной ситуации, заключающееся в необходимости рассмотрения наряду с дефицитом продовольствия вопросов качества питания и избыточного потребления. Описана методика оценки состояния продовольственной ситуации на основании расчета интегрального индекса продовольственного потребления. Выявлены факторы формирования продовольственной ситуации. Предложена систематизация факторов по территориальному характеру их влияния с выделением трех групп: факторы повсеместного действия, факторы дифференцированного действия и факторы очагового распространения. На основе значений индекса продовольственного потребления и с учетом роли стран в глобальной продовольственной системе проведена типология стран мира по современной продовольственной ситуации. Выделены 6 типов стран, представляющие собой стадии проходимые страной по мере развития продовольственной ситуации. Благодаря рассмотрению выделенных типов стран в комплексе с ролью и местом стран в системе международного перемещения продовольствия выделены 13 подтипов стран.

Ключевые слова: продовольственная ситуация, продовольственное потребление, факторы формирования продовольственной ситуации, индекс продовольственного потребления, типология стран мира.

DOI: 10.7868/S0373244417050024

GLOBAL FOOD SITUATION: SPATIAL ASPECTS

Nikita A. Starikov

Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

e-mail: na.starikov@gmail.com

Received October 21, 2016

Abstract. Shifts in global food situation in the beginning of 21st century are described. The author marks the extension of problem field of the food situation, which comprises the necessity to consider quality issues and excessive food consumption along with the food shortage. The method of assessment of the food situation based on the calculation of the integral index of food consumption is described. Factors of formation of the food situation are revealed. The systematization of factors based on their spatial influence with the release of three groups is proposed: factors of total influence; factors of differentiated influence and factors of focal distribution. Typology of countries by current food situation is carried out based on the food consumption index and taking into account the role of countries in the global food system. Six types of countries are defined, which represent stages taken by countries in process of food situation development. Analyzing types in pair with place and role of countries in the global food supply system 13 subtypes of countries are defined.

Keywords: food situation, food consumption, factors of formation of food situation, food consumption index, countries typology.

Введение. Продовольственная проблема, концептуально сформировавшись в середине XX в. как категория глобальной проблемы, в начале XXI в. теряет своей актуальности. Ее разрешение без вмешательства на международном, наднациональном уровне представляется маловероятным.

Продовольственная проблематика привлекала и привлекает внимание многих отечественных и зарубежных исследователей как географов, таких как [2, 3, 6, 9, 10,], так и представителей смежных областей наук [3, 11, 19]. Вопросам продовольственного обеспечения населения посвящены многочисленные работы экспертов Продовольственной и Сельскохозяйственной организации ООН (далее по тексту – ФАО), Римского клуба и других международных объединений и организаций.

Изучение как основных вех исторического движения, так и новых возможностей в условиях процесса глобализации на пути решения продовольственной проблемы – чрезвычайно важная научная задача и актуальнейшее направление исследований отечественной и зарубежной социально-экономической географии. Как писал один из ведущих отечественных исследователей продовольственной проблемы В.А. Пуляркин, “многочисленность рассматриваемой проблемы делает необходимым при ее детальном анализе исследование по странам и их территориальным группам, причем складывающиеся разнообразные ситуации нужно изучать, обязательно исходя из наличия глобальной продовольственной системы” [15, с. 263].

Параллельно с развитием общества возникает вопрос, насколько корректно рассматривать параметры питания в начале XXI в. только относительно порога физической деградации организма. Сегодня встает вопрос не только физического поддержания жизни, но и качества жизни вообще и качества питания как ее важнейшей составляющей.

Для оценки проблем, связанных с продовольственным потреблением, и проведения типологий на современном этапе предлагается ввести понятие “продовольственная ситуация”, которое определяется, как степень напряженности продовольственной проблемы в широком понимании, включая параметры качества и структурной сбалансированности продовольственного обеспечения населения.

С точки зрения традиционной трактовки продовольственной проблемы как проблемы дефицита продовольствия, трудно установить “среднюю” в масштабе всей планеты норму питания. Данные нормы значительно варьируют по причине того, что зоны и регионы мира в силу объективных причин различаются по расходу энергии, необходимой для поддержания жизни человека. В трудах ФАО эта норма принята равной 2400 ккал/сут., но многие специалисты считают

ее заниженной и поднимают планку до 2700–2800 и даже до 3000 ккал/сут. [5].

Голодный рацион, вызывающий физическую деградацию организма, содержит <1000 ккал/сут.; его получают, согласно оценкам, имеющим большой разброс, от 500 до 900 млн человек. В расчетах ООН на 2015 г. эта цифра составила 792.5 млн [21].

Трансформация продовольственной ситуации в начале XXI в. В современных условиях продовольственная проблема уже не сводится исключительно к простому дефициту продовольствия. Остро встает вопрос качества, разнообразия и структурной сбалансированности потребляемых продуктов питания. Проблема обеспечения продовольствием на сегодняшнем этапе, по мере развития и эволюции всего мирохозяйственного комплекса, гораздо более глубокая и многогранная по сравнению с простым недостатком продовольствия.

Расширение проблемного поля требует определения ключевых нормативов, которые послужат отправной точкой для проведения анализа и межстранового сопоставления. В качестве отправной точки для систематизации данных о продовольственной ситуации дополнительно рассматриваются оптимальные параметры продовольственной ситуации, которые описывают таковую в гипотетической стране, характеризующейся отсутствием продовольственной проблемы во всех ее проявлениях, включая проблемы голода, избыточного и несбалансированного потребления. В соответствии с нормами питания, разработанными экспертами ВОЗ, можно предложить количественные параметры нормальной продовольственной ситуации (табл. 1).

Для наглядной демонстрации важности и масштабов проблемы качества питания стоит привести несколько ключевых примеров. Если число голодающих, как указано выше оценивается экспертами ООН в 792.5 млн человек, то число людей, получающих меньше средней рекомендованной нормы в 2500 ккал в день на 2015 г. оценивается как 1.925 млрд число людей, испытывающих недостаток в протеинах – 2.766 млрд недостаток пищи животного происхождения в целом – 3.109 млрд [21].

Принципиальным является также усиление остроты проблемы излишнего потребления и связанных с ним последствий, таких как распространение сердечно-сосудистых, онкологических и ряда других заболеваний, все чаще определяемых как “болезни развитых стран”. Масштабы распространения переизбытка и несбалансированного потребления переводят эти явления из разряда

Таблица 1. Оптимальные параметры продовольственной ситуации

Параметр	Значение
Калорийность дневного рациона	В среднем по миру больше 2400 ккал/чел в день
Доля голодающих в населении	→0%
Доля продовольственной помощи от общего объема потребляемого продовольствия	→0%
Смертность от недоедания или голода	Отсутствует
Потребление протеинов	В среднем по миру больше 76 г/чел в день
Потребление жиров	15–30% от общего рациона питания
Доля базовых зерновых продуктов	25% +/-3%
Доля продукции животного происхождения	30% +/-3%

Источник: составлено автором по материалам ВОЗ, ФАО и Центра по контролю и предотвращению заболеваемости США.

исключительно медицинских проблем в разряд социально-экономических, что впервые в новейшей истории человечества позволяет говорить о продовольственной проблеме экономически развитых стран.

Из широчайшего выявленного диапазона предпосылок к возникновению проблемы в области продовольственного обеспечения и потребления проистекает столь же широкий диапазон степеней остроты продовольственной проблемы. Из этого вытекает необходимость систематизации и структурирования данных по продовольственной обеспеченности стран, выявления групп стран со схожими характеристиками продовольственной проблемы, создания типологических группировок.

Одной из наиболее известных в российской экономической географии классификаций стран в контексте продовольственной проблематики является классификация В.А. Пуляркина. В ней выделено 8 типов стран по степени избытка/дефицита продовольствия, точно описывающих ситуацию, сложившуюся к концу XX в. с позиций трактовки продовольственной проблемы как исключительно проблемы дефицита продовольствия [7]. Однако указанное расширение проблемного поля, то есть включение в него вопросов качества питания и перепотребления, продовольственных исследований требует нового инструментария при проведении типологических обобщений.

Разработка обновленного исследовательского инструментария изучения продовольственной проблемы в широком ее смысле востребована

и отечественной практикой. Подобные инструменты в частности, могут быть успешно применены в качестве элемента системы мониторинга продовольственной безопасности в России, создание которой зафиксировано в указе Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 “Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации”.

Первым этапом на пути разработки методики оценки продовольственной проблемы в ее широкой современной трактовке является определение ряда ключевых категорий и понятий, на которых будет базироваться методика.

Базовые культуры и базовые продукты питания – под базовыми здесь подразумеваются сельскохозяйственные культуры, которых достаточно для обеспечения населения той или иной страны или региона минимальным продовольственным набором. К таким культурам отнесены все злаковые. Соответственно к базовым продуктам – продукты питания, производимые путем переработки злаков. В некоторых развивающихся странах Африки к Югу от Сахары и Океании роль базовых продуктов принадлежит не злаковым, а часто некоторым фруктам или овощам.

Дифференцирующие культуры и дифференцирующие продукты питания – к ним относятся все сельскохозяйственные культуры, наличие продуктов переработки которых в рационе является желательным, но не жизненно необходимым. Сюда относятся все остальные блоки продуктов, кроме злаковых культур и продуктов их переработки, относимых к базовым.

Дифференциация структуры продовольственного потребления — процесс роста доли дифференцирующих продуктов в потреблении населения стран и регионов, ведущий к ослаблению зависимости от потребления базовых продуктов.

С точки зрения фактических параметров, оценке современной продовольственной ситуации целесообразно производить по следующим основным компонентам: 1) уровень и качество продовольственного потребления; 2) наличие и доля голодающих в стране; зависимость от поставок продовольственной помощи. Рассматриваемые компоненты можно описывать большим набором разнородных, измеряемых в различных единицах (% , ккал и др.) показателей. При включении в рассмотрение всех доступных показателей возникает риск их избыточности, и, наоборот, их недостаток ведет к игнорированию некоторых характеристик в параметрах итоговой классификации и/или типологии [13]. Авторский отбор 8 показателей, охватывающих все указанные компоненты продовольственной ситуации, положен в основу расчета индекса продовольственного потребления. Индекс рассчитывался на основе следующих восьми показателей: общая калорийность дневного рациона; число голодающих в стране; масштабы поступления в страну продовольственной помощи; удовлетворение потребностей населения в белках; уровень потребления жиров; сбалансированность рациона по доле базовых продуктов; сбалансированность рациона по доле потребления продуктов животного происхождения; уровень смертности от недоедания или голода.

Для расчета индексов значения всех показателей нормируются от 0 до 1 и далее совмещаются в единый индекс с весом равным 1/8 для каждого показателя. Для параметров, в которых большее значение является менее благоприятным, например зависимость от злаковых продуктов, при нормировании использовались отрицательные величины (умножение на -1 и затем нормирование).

Для построения типологии расчет индекса проводился в двух вариантах: в первом — на основе отклонений от нормальных значений, во втором — на основе фактических показателей стран. Индекс, рассчитанный по первому принципу, назван оптимизированным, по второму — линейным. Превышение значения линейного индекса над оптимизированным позволяет, например, выделить группу стран с избыточным потреблением.

Для расчета оптимизированного индекса были рассчитаны индивидуальные страновые нормы

таких показателей как калорийность дневного рациона, потребление белков и так далее. Индивидуальные страновые нормы рассчитывались с учетом норм потребления ВОЗ и ФАО для различных половозрастных групп и текущей половозрастной структуры населения стран. В данном случае нормировались не значения параметров, а дельта между фактическими показателями и индивидуальными страновыми нормами.

Факторы формирования продовольственной ситуации. В целом подойти к интерпретации глобальной продовольственной ситуации позволяет рассмотрение в едином комплексе индекса продовольственного потребления и ключевых факторов формирования продовольственной ситуации. В числе данных факторов стоит выделить уровень “демографической нагрузки на сельскохозяйственное производство”, рассчитываемый как соотношение удельного веса страны в сельскохозяйственном производстве и в населении мира, а также место стран в трансграничном перемещении продовольствия.

Анализ фактических показателей продовольственного потребления невозможен в отрыве от анализа факторов, влияющих на его формирование. На современном этапе система таких факторов значительно усложняется, но для подхода к оценке влияния наиболее значимых из них предлагается систематизировать их по принципу распространенности действия.

Первая группа включает факторы, действующие повсеместно. К ним относятся уровень развития сельскохозяйственного производства в странах, уровень социально-экономического развития стран и, соответственно, возможность участвовать в международной торговле продовольствием, а также влияние культурно-исторических особенностей стран на продовольственное потребление. Эти составляющие формируют основу и особенности продовольственного потребления в странах [4]. В статье указанные факторы условно названы повсеместными.

Вторая группа факторов включает в себя процессы, связанные с углублением глобализации в мирохозяйственном комплексе и прежде всего с действиями транснациональных корпораций (ТНК) пищевой промышленности. Действие факторов этой группы, как и в случае с факторами первой группы, географически распространено весьма широко. Принципиальное отличие заключается в том, что в условиях глобализации действие этих факторов проявляется различно в разных типах стран. Эту группу факторов можно назвать факторами дифференцированного влияния.

В деятельности ТНК, например, выделяются принципиально разные процессы в развивающихся странах-экспортерах тропических культур либо в экономически наиболее развитых странах и др. Воздействие ТНК на продовольственную ситуацию во многих развивающихся странах обнаруживается через развитие системы контрактных поставок. Специализация ТНК на наиболее дорогих ступенях цепочки создания стоимости продуктов питания требует обеспечения сырьевой базы этих производств. Способом такого обеспечения для ТНК стало развитие контрактных поставок сельскохозяйственного сырья. Детальный анализ распространения подобной системы на примере ряда компаний указывает на рост зависимости многих развивающихся стран от производства культур, ориентированных на контрактные поставки, которые производятся в ущерб базовым культурам и в известной мере ставят под угрозу продовольственную обеспеченность этих стран [1]. По словам Э. Ольт-Гименеса и Л. Пибоди, нынешний продовольственный кризис не является ни следствием перенаселения, ни дисфункцией невидимой руки рынка, это результат систематического разрушения продовольственных систем стран Юга вследствие проводимых странами Севера проектов по развитию сельскохозяйственного производства [18].

Третья группа факторов, выделяемая по характеру распространения, представляет собой процессы, связанные с инновационными тенденциями в сельскохозяйственном производстве. Такими являются развитие производства ГМО и биомоторного топлива [14]. Производство ГМО – составляющая сельскохозяйственного производства, в то время как производство биотоплива использует продукцию сельского хозяйства в качестве сырьевой базы. Оба типа производств характеризуются высоким уровнем территориальной концентрации, однако при этом значительно влияют на продовольственную ситуацию как в мире в целом, так и в ряде отдельных стран. Исходя из подобного характера воздействия условно назовем эту группу факторами очагового распространения.

Степень воздействия базовых повсеместных факторов на уровень и структуру странового потребления продовольствия хорошо фиксирует специальный индикатор – уровень демографической нагрузки на сельскохозяйственное производство. Пространственная дифференциация глобальной продовольственной ситуации в значительной степени задается страновой контрастностью этого показателя, а за нивелирование контрастов в продовольственном потреблении, задаваемых

показателями уровня демографической нагрузки, во многом отвечает система международного перемещения продовольствия.

С точки зрения продовольственной проблемы, существует разделение международного перемещения продовольствия, нехарактерное для других товарных позиций международного обмена, а именно разделение на оплачиваемые поставки и продовольственную помощь. По объемам эти два типа международного перемещения продовольствия несопоставимы. Суммарный объем продовольственной помощи в 2013 г. составил 4.7 млн т, в то время как объем международной торговли только зерном в том же году превысил 384.9 млн т [21]. Но несмотря на разницу в масштабах и значительное сокращение объема продовольственной помощи за последние десятилетия, она служит одним из важных индикаторов напряженности продовольственной ситуации в той или иной стране, и ее рассмотрение необходимо включить в общий анализ.

Указанные характеристики – демографическая нагрузка и место страны в международном перемещении продовольствия – использованы для детализации характеристик продовольственной ситуации по странам и выделения подтипов стран по особенностям продовольственной ситуации.

Рассчитанные для 178 стран и территорий значения линейных и оптимизированных индексов продовольственного потребления отразили, с одной стороны, их значительный разброс: от 0.35 (Бурунди) до 0.96 (Исландия) по линейному индексу и от 0.39 (Бурунди) до 0.94 (Новая Зеландия) по оптимизированному, а с другой – высокую корреляцию с общим уровнем социально-экономического развития стран. Коэффициент корреляции (использован линейный коэффициент корреляции или коэффициент корреляции Пирсона) индекса продовольственного потребления с индексом человеческого развития по 170 странам составил 0.83 и 0.89 для оптимизированного и линейного индекса соответственно, с ВВП на душу населения (по ППС) – 0.57 и 0.69 соответственно. По значениям индекса продовольственного потребления выделено 6 основных типов, соответствующих ситуации первой половины 2010-х годов.

Для выделения подтипов стран в анализ вовлечены показатели демографической нагрузки на производство зерновых культур и на производство мяса на 2013 г. по 173 странам. Результаты показали, что по производству зерновых низкую демографическую нагрузку имеет ограниченное число стран – 41. В них входит большая группа

экономически развитых стран, а также несколько развивающихся, в том числе Китай, Таиланд, Вьетнам. Для азиатских стран одна из причин благоприятного показателя состоит в преобладании в структуре производства зерновых риса — культуры с высокой отдачей урожайности на единицу возделываемой площади. Несколько шире круг стран с низкой демографической нагрузкой по производству мяса — 61 страна. Как и в первом случае, это преимущественно экономически развитые страны. Из развивающихся же стран показатели низкой демографической нагрузки имеют почти все страны Южной Америки (за исключением Гвианы и Суринама), а также Малайзия, Китай. Для остальных стран типично превышение долей в населении по сравнению с долями в сельскохозяйственном производстве.

Что касается показателей международного перемещения продовольствия, то расчеты показали, что в генерализованном виде современная международная торговля продовольствием может быть представлена следующим образом. Развитые страны — преимущественно экспортеры базовых культур, часто не в виде оплачиваемого экспорта, а в виде продовольственной помощи развивающимся странам, что делает их в некоторой степени гарантами продовольственной обеспеченности последних. Роль развивающихся стран может быть сформулирована так: экспортеры дифференцирующих культур с целью разнообразия структуры потребления в развитых странах. При этом необходимо отметить, что упор сельского хозяйства развивающихся стран на экспортно-ориентированные производства не дает им возможности самостоятельно обеспечить себя базовыми продуктами и сохраняет зависимость от экономически развитых стран. Такая структура сформировалась в течение второй половины XX в. Например, до Второй мировой войны к числу главных экспортеров зерна относились преимущественно страны среднего и низкого уровня развития, а импортерами были индустриально развитые державы [15].

К наиболее “тяжелым” нетто-импортерам с высокими показателями как демографической нагрузки, так и валового объема импорта (нетто-импорт зерна более 10 млн т в 2013 г.) относятся Алжир, Индонезия, Республика Корея, Мексика, Египет и Япония. Крупнейшие нетто-экспортеры (нетто-экспорт зерна более 15 млн т в 2013 г.) с наименьшими показателями демографической нагрузки — США, Аргентина, Франция, Австралия, Канада, Россия. В целом отмечается высокая корреляционная зависимость между

местом страны в международной торговле продовольствием, с одной стороны, и показателями уровней демографической нагрузки, с другой.

Типология стран по особенностям продовольственной ситуации. Синтез всех проанализированных показателей позволил выделить 6 основных типов и 13 подтипов стран по особенностям продовольственной ситуации, сложившихся на сегодняшний день (табл. 2, рисунок).

Тип 1. Страны с дисбалансированной продовольственной ситуацией. К ним относятся постиндустриальные страны Западной Европы, Северной Америки, Австралия и Новая Зеландия. Характерны высокие значения калорийности дневного рациона, превышающие 3300 ккал на человека в день, дифференцированная структура питания (высокий уровень потребления продукции животного происхождения — ~30% от общего рациона, а также низкая зависимость от базовых продуктов). Наиболее характерные процессы — сглаживание межстрановых различий, формирование унифицированной структуры продовольственного потребления по мере углубления постиндустриальных тенденций и активное проникновение глобальных торговых марок продукции пищевых ТНК на продовольственные рынки развитых стран.

Для стран этого типа характерно распространение так называемых заболеваний развитых стран, таких, как сердечно-сосудистые заболевания, ожирение, остеопороз, различные разновидности рака. Высокий уровень заболеваемости — в значительной степени следствие несбалансированного питания. Например, для всех стран этого типа характерен уровень потребления жиров более 30%, т.е. выше максимального значения, рекомендованного ВОЗ.

С точки зрения международной торговли продовольствием, страны этого типа представляют собой ведущих экспортеров базовых продуктов (прежде всего пшеницы), а также крупнейших доноров продовольственной помощи. Эти страны также лидируют по импорту продовольствия. В составе импорта преобладают дифференцирующие (тропические и тонизирующие) культуры.

При детализации типологической группы с привлечением показателей демографической нагрузки и участия в международном обмене продовольствием выявлены три подтипа: 1А — страны, сочетающие низкие значения демографической нагрузки на сельскохозяйственное производство с нетто-экспортом базового продовольствия. Это 12 стран, включая основных гарантов продовольственной

Таблица 2. Ключевые характеристики типов и подтипов стран по особенностям продовольственной ситуации, 2013 г.

Тип	Соотношение ИПП	Значение ИПП, оптимизированный / линейный	Темп прироста населения, %/год	Подтип	Демографическая нагрузка на производство		Роль в международной торговле	Уровень зависимости от импорта зерна, %	Типичные страны
					зерна	мяса			
1	Линейный > оптимизированный	>0.85 / >0.9	0.68	A	0.41	0.57	нетто-экспорт	-251%	Франция. США. Австралия
				B	0.66	0.55	нетто-импорт	74%	Австрия. Ирландия
				C	3.57	0.63	нетто-импорт	178%	Бельгия. Норвегия. Япония
2	Оптимизированный > линейный	0.84–0.92 / 0.85–0.89	0.56	A	0.50	0.82	нетто-экспорт	-129%	Аргентина. Бразилия. Россия
				B	83.83	3.23	нетто-импорт	111%	Кипр. Словения. Кувейт
3	Оптимизированный > линейный	0.81–0.90 / 0.80–0.84	1.07	A	0.41	0.90	нетто-экспорт	-145%	Уругвай. Сербия
				B	0.91	0.95	нетто-импорт	18%	КНР. Турция
				C	14.51	4.31	нетто-импорт	133%	Мексика. Чили. Куба
4	Оптимизированный > линейный	0.76–0.85 / 0.70–0.79	1.33	A	0.85	1.41	нетто-экспорт	-84%	Вьетнам. Пакистан
				B	9.54	1.79	нетто-импорт	85%	Алжир. Иран. Эквадор
5	Оптимизированный > линейный	0.62–0.78 / 0.58–0.69	2.01	A	8.24	3.83	нетто-импорт	49%	Боливия. Индия. Кения
6	Оптимизированный > линейный	<0.66 / <0.57	2.37	A	1.20	2.87	нетто-экспорт	-14%	Лаос. Камбоджа
				B	5.19	8.63	нетто-импорт	43%	Эритрея. КНДР. Конго

Источник: составлено автором по данным ФАО, Всемирного банка и Всемирной Торговой организации.

безопасности в мире, таких, как США, Канада, Австралия, Германия и Франция, а также группу развитых стран (Финляндия, Швеция, Чехия, и др.), экспортирующих базовое продовольствие в значительном объеме относительно производимого ими, но в менее значительном мировом масштабе; 1В – 6 стран с низкими значениями демографической нагрузки и нетто-импортом базового продовольствия (Австрия, Польша, Испания, Ирландия, Греция и Черногория). В целом все страны этого подтипа имеют высокоразвитое сельское хозяйство. Нетто-импорт базовых культур связан не с дефицитом, а со спросом на их разнообразие; 1С – включает страны, имеющие показатели демографической нагрузки на производство зерновых более 1. Это нетто-импортеры зерна. К подтипу 1С относятся малоземельные и густонаселенные развитые европейские страны, такие,

как Бельгия, Нидерланды, Великобритания, Норвегия и др., а также Новая Зеландия. Кроме того, в подтип 1С искусственно включена Япония, для которой в силу ряда как культурных, так и физиологических особенностей населения характерны гораздо более низкие по сравнению с другими постиндустриальными странами показатели калорийности дневного рациона (на уровне Венесуэлы). Но при низких значениях калорийности рациона по всем без исключения прочим компонентам индекса продовольственного потребления Япония находится в одном ряду с другими экономически наиболее развитыми странами, входящими в подтип 1С. Помимо компонентов продовольственной ситуации, сходство наблюдается также в потребительской модели в целом, весьма близкой к западной, а также в стратегиях ТНК в Японии в области производства продуктов и организации питания.

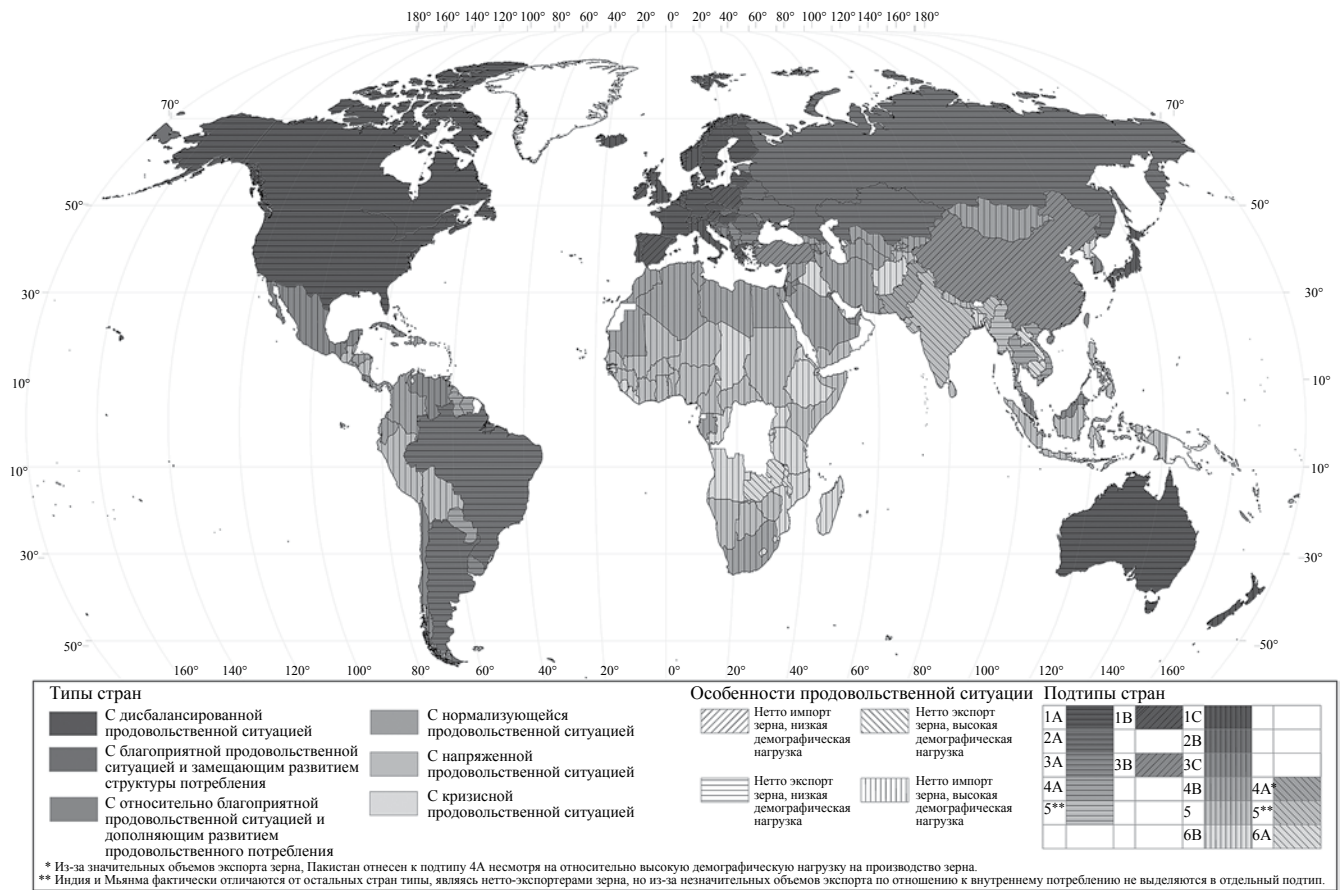

Рисунок. Типы стран по особенностям продовольственной ситуации, 2013 г.

Тип 2. Страны с благоприятной продовольственной ситуацией и замещающим развитием структуры потребления. К этому типу относятся постсоциалистические Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Хорватия, Словакия, Румыния и крупнейшие южноамериканские страны Бразилия и Аргентина (подтип 2A), а также ряд малых, преимущественно островных, относительно благополучных государств (подтип 2B). Тип объединяет стабильная продовольственная ситуация, близкая к оптимальной (высокие показатели суммарной калорийности суточного рациона – ~3000 ккал – на протяжении последних десятилетий). Превышение норм потребления, если и отмечается, то не в таком масштабе, чтобы это приводило к негативному эффекту, как в случае со странами типа 1. Наиболее характерный процесс в странах этого типа – увеличение уровня дифференцированности продовольственного потребления, которое, на фоне высоких значений калорийности, происходит путем замещения, т.е. ростом потребления дифференцирующих продуктов за счет сокращения абсолютных объемов потребления базовых.

Подтип 2A объединяет крупные страны, преимущественно обладающие обширными сельскохозяйственными угодьями и достаточно высоко развитым сельскохозяйственным производством. Все они нетто-экспортеры зерна, что резко отличает их от стран подтипа 2B с отсутствием возможностей для производства базовых культур (высочайшие показатели демографической нагрузки на производство зерна), но с наличием широких возможностей для их импорта.

Тип 3. Страны с относительно благоприятной продовольственной ситуацией и дополняющим развитием структуры продовольственного потребления. Обширный по составу (31 страна) третий тип объединяет развивающиеся страны, еще в 1970-х годах имевшие, как правило, низкий уровень продовольственного потребления в совокупности с высокой долей базовых продуктов в его структуре, но достигшие к настоящему времени уровня в 2700–3000 ккал на человека в день. Процесс роста калорийности рациона шел параллельно с дифференциации структуры потребления, поэтому рост происходил именно за счет появления новых продуктов, а не за счет роста потребления.

В отдельный подтип вынесены Китай и Турция. Обе страны имеют показатели демографической нагрузки как по производству зерна, так и по производству мяса, близкие к 1, и практически не зависят от импорта зерна. При этом заметим, что Китай еще и быстро наращивает в последние годы производство ГМО [14]. Фактически находясь на самообеспечении базовыми продуктами, обе страны являются крупными экспортерами других типов сельскохозяйственной продукции, в частности овощей и фруктов. Китай – весьма важный субъект на международном рынке продовольствия, обладающий огромным потребительским рынком, еще далеким от насыщения (6% мирового импорта продовольствия в 2013 г. [21]). Китайская структура потребления – одна из наиболее динамично дифференцирующихся в мире, хотя и имеющая “культурные” ограничения. Речь идет о молоке и молочных продуктах, традиционно не входящих в рацион населения Китая. На фоне быстрого роста потребления мяса, фруктов, рыбы и других дифференцирующих культур и продуктов потребление молока остается крайне низким. Активизировать этот процесс пытаются ТНК пищевой промышленности, активно выходящие в последние годы на китайский рынок с глобальными марками молочных продуктов.

Тип 4. Страны с нормализующейся продовольственной ситуацией. “Вчерашние голодающие”, пожалуй, наиболее подходящее определение для стран этого типа, наиболее многочисленного, включающего 37 государств. Основная черта типа – относительно недавнее решение продовольственной проблемы в традиционном ее понимании, т.е. проблемы голода и дефицита продовольствия, характеризуется средними достигнутыми к настоящему времени значениями калорийности суточного рациона в 2400–2700 ккал. Структура потребления в большинстве случаев характеризуется высокой долей базовых продуктов, за счет которых во многом и были достигнуты нормальные значения калорийности. Доля животных продуктов, в частности, мяса в структуре питания в отличие от описанных ранее типов не высока и составляет в среднем примерно 10%. В настоящее время страны типа 4 находятся в наиболее нестабильном положении. Для многих из них характерна сильная зависимость от импорта базового продовольствия. При текущем уровне благосостояния даже незначительное повышение мировых цен может привести к возврату ситуации с дефицитом продовольствия, характерной еще совсем недавно.

Многие страны (подтип 4В) – крупные производители и экспортеры дифференцирующих культур (например, фрукты – Эквадор, Марокко; тонирующие культуры – Колумбия и т.п.), в которых активно развивается система контрактных поставок для ТНК пищевой промышленности.

Тип 5. Страны с напряженной продовольственной ситуацией. Этот тип (34 страны) включает преимущественно африканские страны, а также большую часть стран Южной Азии, включая Индию. В них продовольственная проблема на сегодняшний день еще остро стоит в своей традиционной формулировке – проблема дефицита. Так, например, число голодающих в Индии, Кении по состоянию на 2012–2014 гг. составляет 193.1 и 9.8 млн человек соответственно. Средний уровень продовольственного потребления в странах типа 5 низкий и составляет 2000–2400 ккал на человека в день, до 80% всего потребляемого продовольствия представлено базовыми культурами, доля мяса в рационе – примерно 8%. Высоким значениям демографической нагрузки на ключевые сельскохозяйственные производства соответствует большая зависимость от импорта зерна. Следует отметить, что для Индии, несмотря на достаточно тяжелую продовольственную ситуацию, отмечен нетто-экспорт продовольствия, но объем экспорта не достигает и 5% от внутреннего потребления.

Хотя большая часть стран рассматриваемого типа относится к реципиентам международной продовольственной помощи, решение проблемы продовольственного дефицита в них в целом признается возможным без вмешательства международного сообщества и масштабных поставок гуманитарной помощи.

Тип 6. Страны с кризисной продовольственной ситуацией. К ним относится ряд африканских стран, а также Бангладеш, Гаити, Таджикистан, КНДР, Камбоджа, Лаос. Страны этого типа (27) представляют собой в полном смысле слова мировую периферию, с точки зрения продовольственной проблемы. Для всех этих стран характерен в настоящее время продовольственный кризис, значения калорийности дневного рациона часто составляют менее 2000 ккал на человека в день. Решение проблемы голода в этих странах представляется маловероятным без вмешательства международного сообщества, они являются крупнейшим реципиентами продовольственной помощи. Среди стран типа 6 можно выделить два подтипа.

Подтип 6А включает Замбию, Лаос, Малави и Камбоджу. Получая гуманитарную помощь, они в то же время нетто-экспортеры зерна.

Во многом это объясняется тем, что продажа зерна — это единственный источник притока иностранной валюты в страну. Для стран подтипа 6В характерен наибольший темп роста населения на фоне огромного дефицита базового продовольствия, что значительно откладывает во времени его преодоление.

Выделенные типы соответствуют стадиям, которые страны проходят по мере решения проблемы продовольственной обеспеченности и дальнейшего развития продовольственной ситуации. Каждая стадия характеризуется рядом проблем. Для развитых постиндустриальных стран это несбалансированность рациона питания, вследствие чего здесь повышен уровень заболеваемости сердечно-сосудистыми и другими «болезнями развитых стран». Для стран, находящихся на стадии дифференциации продовольственного потребления, это часто животноводческая революция, которая может поставить под удар обеспечение базовыми культурами. Для стран двух последних типов характерна продовольственная проблема в традиционном понимании — дефицит продовольствия.

Для иллюстрации стадийальных переходов стран между типами можно рассмотреть Китай, для которого характерна, пожалуй, наиболее динамично развивающаяся продовольственная ситуация. Еще в середине XX в. по всем показателям Китай относился к странам типа 5 (с напряженной продовольственной ситуацией), но уже к началу 1980-х годов перешел в тип 4 (с нормализующейся продовольственной ситуацией), выйдя на нормальные показатели уровня продовольственного потребления (более 2000 ккал на человека в день). Дальнейший рост уровня (до 2800 ккал на человека в день в 2000 г.) и развития структуры обеспечил переход в тип 3 (с относительно благоприятной продовольственной ситуацией и дополняющим развитием структуры продовольственного потребления).

Выводы:

— проблема продовольственного обеспечения населения на современном этапе не теряет остроты, но уже не сводится исключительно к дефициту продовольствия. Для наиболее адекватного отражения современного продовольственного обеспечения населения, мониторинга и сравнительных исследований требуется обновить понятийно-концептуальный аппарат. Предложен новый подход к анализу с позиций категории продовольственной ситуации, определяемой как степень напряженности продовольственной

проблемы в современном понимании. Предлагаемый подход базируется на расчёте разработанного автором индекса продовольственного потребления и его рассмотрении в связке с ролью и местом страны в системе международного обмена продовольствием;

— выявлен широкий спектр факторов, условий и предпосылок разного генезиса, определяющих текущее состояние глобальной продовольственной ситуации: 1) факторы повсеместного действия, включающие уровень развития сельского хозяйства, международное перемещение продовольствия; 2) факторы дифференцированного действия, преимущественно заключающиеся в действиях крупнейших ТНК пищевой промышленности и ряда смежных областей, но по-разному проявляющиеся в странах разного типа; 3) факторы очагового распространения, представленные отдельными резонансными явлениями, (развитие биотопливной индустрии, производство ГМО), сконцентрированными географически, но влияющими на продовольственную ситуацию на глобальном уровне;

— глобальную продовольственную ситуацию, складывающуюся под многовекторным влиянием рассмотренных факторов географически интерпретировать позволяет типологическое ранжирование стран мира. Выделение типов стран осуществлено на основе рассчитанного комплексного (линейного и оптимизированного) индекса продовольственного потребления. В расчет включены ключевые качественные и количественные параметры (компоненты) продовольственной ситуации. Детализация типологических групп и выявление подтипов осуществлены с привлечением показателей уровня демографической нагрузки на сельскохозяйственное производство, рассчитываемого как соотношение удельного веса страны в сельскохозяйственном производстве и в населении мира, а также показателей места страны в международном обмене продовольствием. Данное совмещение позволило объединить в рамках одной типологии внутренние параметры стран с их ролью и местом в «продовольственной системе мира». Всего на современном этапе сложилась система из 6 основных типов и 13 подтипов стран по особенностям продовольственной ситуации;

— исходя из понимания типа как исторической категории — в отличие от статической модели или типа как неизменной идеальной сущности — и опираясь на представление о типологии как отображении системы в ее развитии, правомерно

ставить вопрос о стадиальности развития продовольственной ситуации, отражением которой и является разработанная типология. Нужно отметить, что для перехода страны в группу стран с наиболее благоприятной продовольственной ситуацией (высокие и крайне высокие значения индекса продовольственного потребления) необходимо улучшение ситуации в стране всего комплекса рассмотренных показателей, что соответствует переходу страны на постиндустриальную ступень развития. Как показывает пример Китая, продвижение же стран из более низких типологических групп в средние возможно и за счет развития только одной какой-либо составляющей из всего комплекса показателей;

– при выявленном разнообразии форм продовольственной ситуации в разных странах задача их систематизации актуальна как никогда. При выработке политики решения продовольственной проблемы по странам, поиске путей сглаживания межстрановых различий в продовольственном обеспечении типология стран по современной продовольственной ситуации может служить серьезным информационным обоснованием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенова Л.А. Продовольственная ситуация в современном мире / Гуманитарные ресурсы регионального развития / Ред. С.С. Артоболевского, Ю.А. Веденина и Л.М. Синцера. М.: Эслан, 2009. С. 420–430.
2. Аксенова Л.А. Сельское хозяйство и продовольственная ситуация в современном мире // География мирового развития. Вып. 2 / Ред. Л.М. Синцеров. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010. С. 284–295.
3. Вольф М.Б., Дмитриевский Ю.Д. География мирового сельского хозяйства. М.: Мысль, 1981. 328 с.
4. География мирового хозяйства / Ред. Н.С. Мироненко. М.: Трэвэл Медиа Интернэшнл, 2012. 352 с.
5. Диуф Ж. Состояние продовольственной неопределенности в мире / Матер. ФАО. Рим, 2008. 60 с.
6. Дмитриевский Ю.Д. Территориальный аспект экономики развивающихся стран: методические и типологические подходы. Л.: Наука, 1983. 167 с.
7. Липец Ю.Г., Пуляркин В.А., Шлихтер С.Б. География мирового хозяйства. М.: ВЛАДОС, 1999. С. 196–215.
8. Постиндустриальное развитие капиталистических стран: Географический прогноз / Отв. ред. Б.Н. Зимин, С.Б. Шлихтер. М.: Наука, 1993. 192 с.
9. Пуляркин В.А., Власова Т.К., Надирова А.А. Глобальная продовольственная проблема: географический

анализ / Итоги науки и техники. География зарубежных стран. Т. 18. М.: ВИНТИ, 1992. 200 с.

10. Пуляркин В.А., Егоров И.Д. Развивающиеся страны: природопользования и хозяйственный рост. Якутск: Бичник, 2000. 190 с.
11. Ревенко Л.С. Мировой рынок продовольствия в эпоху “генной” революции. М.: Экономика, 2002. 301 с.
12. Стариков Н.А., Ткаченко Т.Х. Глобальная продовольственная проблема: этапы и факторы развития // Изв. Смоленского гос. ун-та. 2013. № 3 (23). С. 322–337.
13. Тикунов В.С. Классификации в географии: ренессанс или увядание? (Опыт формальных классификаций). Смоленск: Изд. СГУ, 1997. 367 с.
14. Ткаченко Т.Х. Новые технологии – новые пространственные структуры / Глобальная социально-экономическая география / Ред. Н.А. Слуга. Смоленск: Ойкумена, 2011. С. 73–81.
15. Экономическая география мирового развития. XX век / Ред. Ю.Г. Липец, В.А. Пуляркин, С.Б. Шлихтер. СПб.: Алетей, 2003. 396 с.
16. Borlaug N. and Dowswell C.R. Feeding a human population that increasingly crowds a fragile planet. Supplement to Transactions 15th World Congress of Soil Sciences, Acapulco, Mexico. International Soil Science Society, Chapingo, Mexico, 1994. 15 pp.
17. Foster P. and Leathers H.D. The World Food Problem: Tackling the Causes of Under nutrition in the Third World. Boulder, USA: Lynne Rienner Publishers, 2004.
18. Holt-Giménez E. and Peabody L. Llamado urgente para reparar el destruido sistema alimentario // América Latina en Movimiento. 2008. № 5.
19. Kariel H. A proposed Classification of diet. Pamphlet. January 1, 1966.
20. The millennium development goals report. New York: UN, 2009.
21. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, статистическая база [Электронный ресурс]. URL: <http://www.faostat.fao.org> – (Дата обращения: 20.02.2015).

REFERENCES

1. Aksenova L.A. Food situation in the modern world. In *Gumanitarnye resursy regional'nogo razvitiya* [Humanitarian Resources of Regional Development]. S. Artbolevsky, J. Vedenin, L. Sintserov, Eds. Moscow: Eslan Publ., 2009, pp. 420–430. (In Russ.).
2. Aksenova L.A. Agriculture and food situation in the modern world. In *Geografija mirovogo razvitiya. Vyp. 2* [Geography of the World Development, vol. 2]. L. Sintserov, Ed. Moscow: KMK Publ., 2010, pp. 284–295. (In Russ.).
3. Volf M.B., Dmitrevskiy Yu.D. *Geografiya mirovogo sel'skogo hozyaistva* (Geography of the World agriculture). Moscow: Mysl' Publ., 1981, 328 p.

4. *Geografija mirovogo hozyaistva* [Geography of World Economy]. N. Mironenko, Ed. Moscow: Travel Media International Publ., 2012. 352 p.
5. Diuf Zh. *Sostojanie prodovol'stvennoi neobespechennosti v mire. Materialy FAO* [State of Food Insecurity in the World. FAO Materials]. Rome, 2008. 60 p.
6. Dmitrevskiy Yu.D. *Territorial'nyj aspekt ehkonomiki razvivayushchihya stran: metodicheskie i tipologicheskie podkhody* (Territorial aspects of economy of developing countries: methodic and typological approaches). St. Petersburg, Nauka (Leningrad branch) Publ., 1983, 167 pp.
7. Lipets Ju.G., Pulyarkin V.A., Shlihter S.B. *Geografija mirovogo hozjajstva* [Geography of World Economy]. Moscow: VLADOS Publ., 1999, P. 196–215.
8. *Postindustrial'noe razvitie kapitalisticheskikh stran: Geograficheskii prognoz* [Postindustrial Development of Capitalistic Countries: Geographical Forecast]. B. Zimin, S. Shlikhter, Eds. Moscow: Nauka Publ., 1993. 192 p.
9. Pulyarkin V.A., Vlasova T.K., Nadirova A.A. *Global'naya prodovol'stvennaya problema: Geograficheskij analiz* [Global Food Problem: Geographical Analysis]. Moscow: VINITI, 1992, 200 p.
10. Pulyarkin V.A., Egorov I.D. *Razvivayushchiesya strany: prirodoopol'zovanie i khozyajstvennyj rost* [Developing Countries: Environmental Management and Economic Growth]. Yakutsk: Bichnik, 2000, 190 p.
11. Revenko L.S. *Mirovoj rynek prodovol'stviya v ehpokhu gennoj revolyutsii* [World Food Market in the Era of Genetic Revolution]. Moscow, Ekonomika, 2002, 301 p.
12. Starikov N.A., Tkachenko T. Kh. World food problem: stages and factors of development. *Izv. Smolenskogo Gos. Univ.*, 2013, no. 3 (23), pp. 322–337. (In Russ.).
13. Tikunov V.S. *Klassifikatsii v geografii: renessans ili uvyadanie? (Opyt formal'nykh klassifikatsii)* [Classification in Geography: Renaissance or Fading? (Experience of Formal Classifications)]. Smolensk: SSU, 1997. 367 p.
14. Tkachenko T.H. New technologies – new spatial structures. In *Global'naya social'no-ekonomicheskaya geografiya* [Global Social and Economic Geography]. N. Sluka, Ed. Moscow-Smolensk: Oikumena Publ., 2011, pp. 73–81. (In Russ.).
15. *Ekonomicheskaya geografiya mirovogo razvitiya XX vek* [Economic Geography of World Development. 20th Century]. J. Lipets, S. Shlikhter, V. Pulyarkin, Eds. St.-Petersburg, Aleteiya 2003. 396 p.
16. Borlaug N., Dowsell C.R. Feeding a human population that increasingly crowds a fragile planet. Supplement to Transactions 15th World Congress of Soil Sciences, Acapulco, Mexico. International Soil Science Society, Chapingo, Mexico, 1994, 15 p.
17. Foster P., Leathers H.D. *The World Food Problem: Tackling the Causes of Under Nutrition in the Third World*. Boulder, USA: Lynne Rienner Publishers, 2004.
18. Holt-Giménez E., Peabody L. Llamado urgente para reparar el destruido sistema alimentario. *América Latina en Movimiento*, 2008, no. 5, pp. ...
19. Kariel H. A proposed Classification of diet. Pamphlet – January 1, 1966
20. *The millennium development goals report*. New York: UN, 2009.
21. Food and Agricultural Organization of United Nations Statistical database. Available at: <http://www.faostat.fao.org> (assessed: 20.02.2015).